
ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.7

DOI: 10.31249/hoc/2026.02.06

*Гарсия-Каселес К.**

КОНЦЕПТ «ИСПАНИДАД» РАМИРО ДЕ МАЭСТУ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА[©]

Аннотация. Концепт «Испанидад» Рамиро де Маэсту остается важным элементом глобальной культуры, объединяя испаноязычный мир. Этот проект испанской национальной идентичности сталкивается сегодня с вызовами глобализации и переосмыслением колониального прошлого. Современный мир с его кризисами (пандемии, войны, технологические прорывы, культурные конфликты) хорошо иллюстрирует противостояние, которое описал Рамиро де Маэсту в своей книге «Защита Испанидад» (*Defensa de la Hispanidad*, 1934). Через испанскую интеллектуальную среду идеи Р. де Маэсту сегодня проникают и в более широкие европейские дискуссии о «корнях Европы» – особенно в контексте Евросоюза и миграционного кризиса. Его критика либерализма, демократии и современной действительности оказала значительное влияние на интеллектуальные и политические течения нашего времени.

Ключевые слова: Испанидад; современная картина мира; национальная идентичность; консервативный проект; культурный архетип; турбулентная Европа

Поступила: 19.01.2026

Принята к печати: 21.03.2026

Для цитирования: Гарсия-Каселес К. Концепт «Испанидад» Рамиро де Маэсту в современной испаноязычной картине мира //

**Гарсия-Каселес Кончита* – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов, Москва, Россия; konchitag@mail.ru

García-Caselles Conchita – PhD in History, Foreign Language Department, Faculty of Philology, People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; konchitag@mail.ru

© Гарсия-Каселес Кончита, 2026

Вестник культурологии. – 2026. – № 2(117). – С. 117–131. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.06

Garcia-Caselles C.

The Concept “Hispanidad” by Ramiro de Maeztu in the Modern Hispanic picture of the world

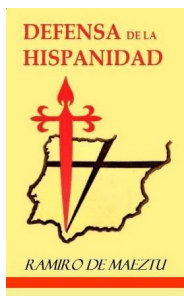
Abstract. The concept “Hispanidad”, as formulated by Ramiro de Maeztu, remains an important element of global culture, uniting the Spanish-speaking world. His project of Spanish national identity faces today the challenges of globalization and the rethinking of the colonial past. The modern world, with its crises (pandemics, wars, technological breakthroughs, and cultural conflicts) aptly illustrates confrontation that Ramiro de Maeztu described in his book “Defensa de la Hispanidad” (1934). Through the Spanish intellectual sphere, the ideas of R. de Maeztu currently penetrate into wider European debate about the "roots of Europe" – especially in the context of the European Union and the migration crisis. His critique of liberalism, democracy and modernity has had a significant impact on modern intellectual and political currents.

Keywords: Hispanidad; modern picture of the world; national identity; conservative project; cultural archetype; turbulent Europe

Received: 19.01.2026

Accepted: 21.03.2026

For quoting: Garcia-Caselles C. The Concept “Hispanidad” by Ramiro de Maeztu in the Modern Hispanic picture of the world // Herald of Culturology. – 2026. – No.2(117). – P. 117–131. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.06

Рамиро де Маэсту (1874–1936) испанский мыслитель, публицист и дипломат, один из представителей «Поколения 98 года». Рамиро де

Маэсту – одна из самых противоречивых фигур испанской консервативной мысли. «Идеолог контрреволюции», – определяет место и значение Маэсту в истории II Республики российский ученый В.В. Кулешова [Кулешова, 1979, с. 132]. Несмотря на свою трагическую гибель в 1936 г., он остается одной из самых обсуждаемых фигур в консервативной мысли сегодня. В начале 30-х годов он стал резко критиковать либеральные идеи, демократию и современное ему общество, что, во многом, определило вектор развития ряда интеллектуальных и политических течений XXI века. Его деятельность – это своеобразные качели: от социализма и модернистского скепсиса к глубоко традиционалистскому мировидению. После Первой мировой он стал ярким критиком либерального парламентаризма, будучи убежденным, что Европа без духовного фундамента скатывается к хаосу. В своей книге “Defensa de la Hispanidad” («Защита Испанидад») (1934) Маэсту утверждал, что любая цивилизация держится не на экономических системах или технологиях, а на непреходящих ценностях и вере. Европа, по его мнению, уже тогда переживала *эпоху духовной турбулентности*, потеряв центр тяжести. Маэсту оценивал политический кризис как симптом более глубокого – цивилизационного кризиса. Его предостережения о «размывании духовных основ» звучат сегодня не менее остро, чем в 1930-е. Рамиро де Маэсту прошел сложный путь от либерализма к традиционализму, став одним из самых ярких критиков модерна. Его идеи о спасительной роли традиции, критика демократии и вера в духовное возрождение Европы остаются востребованными в эпоху новых идеологических вызовов.

Относительно самого концепта «Испанидад» в монографии «Испанский язык и культура в испаноязычных странах» российский ученый, испанист Наталья Михайловна Фирсова отмечает, что единого определения для этого термина в специальной литературе нет. [Фирсова, 2012, с. 50]. В своем исследовании Фирсова Н.М. опирается на определение, данное Испанской Королевской Академией испанского языка, где «Испанидад» толкуется как: “Carácter genérico de todos los pueblos de lengua y cultura hispánica; Conjunto y comunidad de los pueblos hispánicos” (1) Общность характера у всех носителей испанского языка и культуры; (2) Единство и общность испаноязычных народов [Фирсова, 2012, с. 50]. А. Лопес Гарсия, современный ученый лингвист, испанист дает такое определение данному концепту: “La Hispanidad no es sólo una comunidad lingüística, también es una ideología lingüística que ha influido de manera concreta en la marcha

del mundo” [López García, 2007, p. 74]. (Испанидад – это не только языковое сообщество, но также и языковая ментальность, философия, оказавшая конкретное влияние на весь ход мировой истории).

Таким образом, автор статьи, под концептом «Испанидад» понимает «цивилизационную, культурную и духовную общность испаноязычных народов, в основе которой лежат: общий язык, культура, история, католическая вера, сформировавшаяся на Пиренейском полуострове и включившая “встречу миров” в Америке, в результате исторического развития Испанской империи». Испанидад представляет собой консервативный проект испанской национальной идентичности, единства испанского мира, получивший начало в далекую эпоху колонизации Америки (XVI век), когда испанский язык, католическая религия и культура распространились на обширные территории, получившие название Испанская империя. Российский ученый В.В. Василенко выделяет три этапа в процессе становления «идеи Испанидад»: 1) *генетический*, который также можно назвать и дофранкистским (1840–1920-е годы), связанный с доктринами философов-провозвестников, которые были созданы по иным поводам и не содержат понятия «Испанидад» как таковое, но в дальнейшем были объявлены его предтечей; 2) *классический*, или франкистский (1930–1970-е годы), связанный с именем Рамиро де Маэсту и рядом других философов традиционалистов, ретроспективно воссоздавших его генеалогию; и 3) *современный*, или постфранкистский (конец XX – начало XXI в.), связанный с переосмыслением данного идейного наследия в условиях «кризиса современного государства» [Василенко, 2019, с. 172].

Концепт «Испанидад» с точки зрения лингвокультурологии представляет собой когнитивную категорию, объединяющую этноязыковые особенности, проявляющуюся в лексике, художественно языковых паремиях, связанных с историей, религией и социальными практиками Испании. Этот концепт создает особый «ментальный пейзаж», в котором язык служит не только средством общения, но и инструментом сохранения и передачи культурных архетипов, формирования коллективной памяти. Историко-социокультурный контекст, в котором возник и развивался концепт «Испанидад», обусловил своеобразный дуализм его природы: с одной стороны, он ассоциируется с идеей культурного и духовного единства испаноязычных народов, а с другой – с политическими и идеологическими проектами, направленными сегодня на поддержание и расширение испанского влияния в мире.

В 1898 г. Испания проиграла войну США и потеряла свои последние колонии. Освобождение Кубы символизировало конец эпохи колониальной империи и утрату глобального влияния, что вызвало, особенно у интеллектуальной элиты Испании, известной как «Поколение 98 года», ощущение национальной катастрофы, кризиса идентичности и разочарования в национальных идеалах. «Одним из проявлений обновленческой тенденции стало так называемое “Поколение 98 года”, с принадлежности к которому и началась идейная эволюция Рамиро де Маэсту» [Ягодкин, 2017, с. 76]. В культурном и психологическом плане это событие стало триггером для переосмысления роли Испании в мире, стимулировало поиск «новой исторической судьбы», укрепление внутренней самобытности национального кода, что нашло отражение в концепте «Испанидад» – идее духовного и культурного единства испаноязычных народов.

Экзистенциальный смысл «Испанидад»

Рамиро де Маэсту видел в католицизме стержень испанской идентичности. Для него Испания и её бывшие колонии – не просто географические или политические образования, а **«духовная империя»**, объединенная верой и миссией. Говоря о завоевании Америки, Маэсту пишет: «...Таким образом, испанское творение – это вовсе не руины и пыль, а наполовину законченная фабрика, вроде Саграда Фамилия в Барселоне или Альмудена в Мадриде, или, если хотите, стрела, упавшая на полпути, ожидающая руки, которая поднимет ее и пустит в цель, или прерванная симфония, которая просит музыкантов, запечатлевших ее, продолжить ее» [Maetztu, 1934, p. 12]. Экзистенциально это означает, что существование испаноязычных народов обретает смысл через причастность к этой трансцендентной общности.

Р. де Маэсту критиковал современный, отказавшийся от духовных ценностей, либерализм, материализм и национализм, считая их причинами упадка [Гарсия-Каселес, 1989, с. 44]. Его концепт «Испанидад» предлагает альтернативу – жизнь в согласии с традицией, иерархией и сакральными ценностями, что придает существованию испаноязычного мира глубину и устойчивость.

В работе «Defensa de la Hispanidad» (1934) он утверждал мессианскую роль Испании и был уверен, что Испания должна быть **«духовным вождём»** испаноговорящего мира и противостоять англосаксонскому прагматизму и советскому коллективизму. Таким образом,

смысл существования Испании и её потомков, согласно этой концепции, – в сохранении и распространении её цивилизационной модели.

Р. де Маэсту, как и другие мыслители «Поколения 98 года» – М. де Унамуно, Х. Ортега-и-Гассет, Пио Бароха, Анхель Ганивет... воспринимал упадок Испании через призму *экзистенциальной драмы*. Концепт «Испанидад» – это не ностальгия, а призыв к возрождению через возврат к истокам, где страдание и борьба (например, Реконкиста, Конкиста) осмысливаются как часть миссии. Для Р. де Маэсту концепт «Испанидад» – это *ответ на экзистенциальный кризис Запада*: утрату веры, распад общностей, торжество безликого прогресса. Его концепт предлагает осмысленное существование в рамках традиции, где человек – не изолированный индивид, а часть великой исторической и духовной общности. Это перекликается с идеями Ортеги-и-Гассета («Испания – это проблема, но и решение») и Унамуно («трагическое чувство жизни»). Однако, у Р. Де Маэсту акцент смещен в сторону *католического традиционализма и имперского сознания*.

Рамиро де Маэсту и Мигель де Унамуно: “La Hispanidad como misión” «Испанидад – это миссия» и “El sentido trágico” «Трагическое чувство жизни»

М. де Унамуно «Del sentimiento trágico de la vida en los hombres y en pueblos» («О трагическом чувстве жизни у людей и народов») (Unamuno, 1913). Мигель де Унамуно родоначальник испанского экзистенциализма, его произведения вошли в «золотой фонд» мировой литературы. Он рассматривает испанскую идентичность с экзистенциальной и агонистической точки зрения. М. де Унамуно впервые вводит понятие «агония» в контексте трагического восприятия жизни, в основе которого лежит непримиримость разума и веры. Для него «проблема Испании» – это, прежде всего, духовный кризис, а не политический или экономический. Он критикует как ограниченный традиционализм, так и слепой европеизм, стремясь к болезненному синтезу веры и разума. Его видение более индивидуалистично и мучительно. В своей работе “La casta histórica: Castilla” («Историческая каста: Кастилья») Унамуно утверждает, что «Кастилья – была той силой, которая выковывала единство Испании и создала испанскую монархию... Но все дело в том, что Кастилья парализовала руководящие центры других народов Испании, значительно затормозила развитие их исторического сознания...» [Unamuno,

1960, p. 70]. Р. де Маэсту, в отличие от Унамуно, отвергает экзистенциальные сомнения и предлагает коллективный и догматический ответ, то есть испанскую идентичность как союз, основанный на католицизме и имперском наследии. В то время как Унамуно страдает от неопределенности, Маэсту предлагает триединую определенность – *Бог, Родина, Традиция*. Ключевое отличие заключается в том, что Унамуно видит суть проблем Испании в неразрешимости трагедии, произошедшей в 1898 г. В то время как Маэсту видит её в исторической миссии, которую необходимо возродить.

**Рамиро де Маэсту и Хосе Ортега-и-Гассет: «Духовная империя»
и «Европа как решение».
“Imperio spiritual” y “Europa como solución”**

«Хосе Ортега-и-Гассет, отразивший в своих философских трудах самосознание не только испанской саморефлективной культуры, но и ставший предтечей смысловых сдвигов социокультурной трансформации наступающей новой эпохи, составляет славу и гордость современной испанской культурологической мысли» [Гарсия-Каселес, 2022, с. 31].

Хосе Ортега-и-Гассет, Рамиро де Маэсту два представителя испанской интеллектуальной элиты начала XX века, посвятивших свои труды анализу национального кризиса, переживаемого Испанией в тот период. Сравнительный анализ идей показывает значительные расхождения в их понимании как причин данного кризиса, так и предлагаемых путей его преодоления. Ортега-и-Гассет в своем произведении «Бесхребетная Испания» (*España invertebrada*) (1921) диагностировал декаданс, переживаемый Испанией, причину которого он видел, прежде всего в том, что у испанской элиты отсутствовал жизнеспособный проект выхода из него. Ортега утверждал: «Всякий демократизм, не ограничивающийся требованиями формального равенства перед законом, неминуемо вырождается в плебейзм» [Ortega, 1963, p. 272]. Оба мыслителя понимали потерю колоний в 1898 г. как симптом глубокой болезни, кризис идентичности. Ортега видел проблему в том, что «Испания стала *бесхребетной*», а Маэсту полагал, что «Испания забыла свою *католическо-имперскую суть*. Он писал: “Así, cuando en una nación la masa se niega a ser masa – esto es, a seguir a la minoría directora, la nación se deshace, la sociedad se desmembra, y sobreviene el caos social, la invertebración histórica. Un caso extremo de esta invertebración histórica estamos ahora

viviendo en España” [Ortega y Gasset, p. 29]. (Таким образом, когда в какой-либо нации масса отказывается быть массой, то есть следовать за правящим меньшинством, нация распадается, общество распадается, и наступает социальный хаос, историческое *бесхребетие*. Крайний случай этой исторической *беспозвоночности* мы сейчас наблюдаем в Испании.) Оба мыслителя критиковали либерализм и считали, что либеральная демократия XIX века *разъела традиционные устои, и обвиняли правящий класс в безответственности*.

Выход из кризиса, решение проблем Испании Ортега видит в европеизации Испании. В свою очередь, Маэсту преодоление кризиса связывает с возвратом к имперскому прошлому. В этом и состоит миссия Испании, согласно Маэсту. Ортега-и-Гассет предлагал избирательную «европеизацию» для модернизации Испании. Его видение элитарно и рационалистично. Р. де Маэсту, в свою очередь, отвергает европеизацию. По его мнению, Испания должна возглавить латиноамериканский мир, противостоять англосаксонскому либерализму и материализму. Ключевое отличие заключается в том, что Ортега верил в реформированную Испанию как интегрированную часть Европы, в то время как Маэсту был апологетом контрреволюционной Испании, которая способна направлять Латинскую Америку в ее развитии.

Как ни парадоксально, Ортега критиковал «бесхребетность» Испании, но в действительности, сам стал «хребтом» испанской философской мысли XX века.

Рамиро де Маэсту и Анхель Ганивет: «Имперский мистицизм как средство межкультурной сплоченности в империи» против «испанского абулизма»

А. Ганивет (1865–1898), испанский писатель, дипломат – предтеча испанского модернизма. «В своих первых литературно-публицистических произведениях М. де Унамуно и А. Ганивет рассуждают о том, почему в прошлом Испания была столь могущественна, а теперь переживает столь сильный упадок. Где и в какой момент была совершена историческая ошибка?» [Гарсия-Каселес К., 2007, с. 3]. В «Идеариуме – Своде испанских идей» (1897) он описывает Испанию как «аболический» народ, но с мистической душой, способной ее спасти. Абулия (в психологии) – это полное отсутствие воли, энергии для принятия решений. Ганивет создал слово “аболический” (от греческого *bolé* – запуск, движение вперед,

созидание), чтобы обозначить отсутствие способности проецировать, создавать. Отрицательная приставка «а» указывает на отсутствие воли к действию. “Pueblo abólico” – нация, страдающая коллективной абулией то есть нация, потерявшая веру в себя и свое будущее. Согласно А. Ганивету, аболический народ Испании смирился со всем, потерял волю и живет как во сне. Интеллектуальная элита пыталась понять, что происходит с национальным духом народа, открывшим Америку и ставшим творцом Золотого века Испании. Ганивет считал, что необходимо возродить национальный дух и возродить внутреннюю волю испанского народа. Однако как это сделать, Ганивет не знал. Отсюда его пессимизм. Р. де Маэсту в своем труде “La crisis del humanismo” («Кризисгуманизма»), размышляя о «новом обществе» Испании, полагал, что создание духа солидарности всех общественных сил могло бы сплотить нацию воедино и вовлечь ее в трансформационный процесс [Maetz, 1919, p. 380].

Современный испанский политолог, философ Антонио Роблес Эхаэ – профессор университета г. Гранада в своей работе “El neoidealismo y la rebelión de Ángel Ganivet contra el positivismo: sobre Alfred Fouillée y la teoría de las ideas” пишет: “A través de la rebelión contra el positivismo, la teoría de las ideas-fuerza y la abulia colectiva en España, se comprueba la cercanía de Ángel Ganivet con autores de las corrientes neoidealistas y psicologistas defines del siglo XIX”. (Благодаря восстанию против позитивизма, теории силы идей и коллективной абулии в Испании подтверждается близость Анхеля Ганивета к авторам неоидеалистических течений конца XIX века) [Robles Egea 2018, p. 203]. Эта мысль автора непосредственно перекликается с утверждением Хосе Ортеги-и-Гассета, высказанным в его работе «Бесхребетная Испания», в которой он, размышляя о внутренних истоках болезни Испании, объясняет их тем, что в испанском народе вновь заструилась неповоротливая крестьянская кровь – кровь феллахов.

В «Идеариуме» А. Ганивет задается вопросом и дает сам ответ: «Лучше ли жить так, как мы жили до сих пор: вчера овеванные славой, сегодня поверженные и распластанные, завтра снова процветающие и всегда организованные по божьему, или лучше окончательно порвать с дурными традициями, стать современной нацией, очень упорядоченной и сбалансированной? Ни то, ни другое» [Ganivet, 1897, p. 20].

Он предлагает вернуться к сущностному (традиционному, религиозному), но без конкретного политического проекта. Отсюда –

пессимизм, охвативший широкие круги испанской интеллигенции в связи с сознанием неизбежности катастрофы – несчастной войны с США 1898–1899 гг., подтвердившей самые мрачные опасения патриотов. Этот пессимизм сочетается у Ганивета с концепцией, во многом напоминающей шпенглеровское противопоставление культуры – цивилизации. Он не верит в возрождение Испании. Заканчивает жизнь самоубийством. «Мне больно это говорить, но это необходимо сказать, потому что это правда: после девятнадцати веков апостольства чистая христианская идея не царствовала в мире ни дня. Евангелие восторжествовало над сердцами и умами; но оно не смогло восторжествовать над социальными инстинктами, грубо цепляющимися за правовые принципы, которые наши чувства осуждают, но которые мы считаем подходящими для поддержания хорошего общественного порядка или, выражаясь яснее, для более безопасного пользования нашей жизнью и нашим имуществом [Ganivet, 1897, p. 22].

Маэсту согласен с его диагнозом декаданса Испании, но требует действий. Концепт «Испанидад» по Р. де Маэсту – это активная политико-религиозная программа. Ключевое отличие, на наш взгляд, в том, что Ганивет созерцателен и пессимистичен, а Маэсту – воинственный мессианист.

Концепт «Испанидад» и современная Латинская Америка

Восприятие концепта «Испанидад» в современной Латинской Америке – сложный, часто болезненный, но постоянный диалог. Культурная и языковая сфера – самая сильная и неоспоримая сторона «Испанидад» сегодня. Испанский язык – главное и абсолютное доказательство реальности этого пространства. Это общий инструмент общения для более чем 600 миллионов человек. Феномены латиноамериканской литературы (Габриэль Гарсиа Маркес, Марио Варгас Льюса), музыки (реггетон, баллады), телесериалов (*telenovelas*) – это мощнейшие культурные продукты, которые потребляются и в Испании, и во всей Латинской Америке. Общее культурное пространство, легкость, с которой артист, писатель или блогер из Аргентины находит аудиторию в Мексике, Испании или Колумбии, уникальна. Это реальное, живое, повседневное проявление «Испанидад» в современном испаноязычном мире, где сохранилась историческая память и произошла, своего рода, деколонизация сознания. В отличие от Маэсту, который видел в Конкисте и

колонизации цивилизаторскую миссию и создание нового мира, в современной Латинской Америке (особенно в левых и индихенистских кругах) доминирует критический взгляд. Часто эта «миссия» воспринимается как насилие, геноцид и порабощение. Отсюда постоянные требования извинений от испанской королевской династии, споры о судьбе культурных ценностей и останков, дискуссии о пересмотре истории. Это делает любую риторику об «Испанидад» уязвимой для обвинений в попытке обелить жестокое прошлое.

Испания является для многих стран Латинской Америки важным экономическим партнером и источником инвестиций. Испанские компании (такие как Banco Santander, Telefónica, Iberia) имеют огромное присутствие в этом регионе. В то же время миллионы латиноамериканцев эмигрировали в Испанию в поисках лучшей жизни. Они интегрируются в испанское общество, но часто сталкиваются с предрассудками. Это создает сложную социальную динамику, где романтика «общего братства» сталкивается с бытовой ксенофобией и проблемами интеграции.

Что касается религиозной консолидации испаноязычного мира, то она в значительной степени ослабела. Если для Маэсту католичество было абсолютным и неоспоримым стержнем, то сегодня Латинская Америка переживает бурный религиозный плюрализм. Католическая церковь стремительно теряет монополию под натиском евангельского протестантизма, который становится доминирующей силой во многих странах и сообществах Латинской Америки. Наблюдается возрождение языческих верований коренных народов. Общий религиозный стержень, который видел Маэсту, свойственный когда-то испаноязычному миру, значительно ослабел.

Итак, в Латинской Америке *в XXI веке* концепт «Испанидад» как единый политический проект вряд ли может быть реализован, но он жив и чрезвычайно силен как цивилизационно-культурная реальность. Политически Латинская Америка слишком разнообразна и независима, чтобы объединяться вокруг идеи, исходящей из Испании. Однако в культурной и языковой значимости испаноязычный мир – это одна из самых мощных и взаимосвязанных цивилизаций на планете. Современная трактовка концепта «Испанидад» – это живая, дышащая, повседневная реальность миллионов людей от Мадрида до Огненной Земли. Её сила именно в этой органичности, а не в политических манифестах.

Концепт «Испанидад» Рамиро де Маэсту и современность

Концепт «Испанидад» остается важным элементом глобальной культуры, объединяя испаноязычный мир, но сталкивается с вызовами глобализации и переосмыслением колониального прошлого. Р. де Маэсту – один из самых радикальных и последовательных защитников концепта «Испанидад», чьи идеи, с одной стороны, кажутся архаичными, а с другой – удивительно точно бьют по болевым точкам современности.

Сегодняшнюю «культурную войну» на Западе и в глобальном масштабе можно рассматривать как конфликт между *неолиберальной глобализацией* (ставящей во главу угла права индивида, рыночные отношения, технократию и светскость) и *различными формами консервативно-традиционалистского сопротивления* (от популистских движений в Европе и США до цивилизационного консерватизма в России, Китае и исламском мире).

Р. де Маэсту увидел этот раскол почти за столетие до его сегодняшней кульминации. Эта дихотомия поразительно актуальна.

Сама фигура Маэсту неразрывно связана с франкизмом. Его идеи стали идеологическим обоснованием для националистов (фалангистов). Это делает Маэсту *persona non grata* для левых и либеральных кругов в Испании и Латинской Америки. Любое обращение к нему тут же политизируется. Что касается испаноязычного мира сегодня, то он крайне разнороден и «защита Испанидад» в ключе Маэсту для них невозможна – они сами по разные стороны баррикад в глобальной «культурной войне». Его жёсткая иерархическая, католико-имперская модель неприемлема для движений, борющихся за права индейцев, регионализм или светский характер государства.

И вместе с тем, критика Маэсту в адрес либерального индивидуализма находит отклик у многих консерваторов сегодня. Он предсказал один из ключевых конфликтов XXI века не между нациями, а между цивилизациями, между двумя антропологическими моделями – *традиционной* (человек как существо, связанное с Богом, традицией и общиной) – и *современной* (человек как автономный индивид, источник всех прав, чьё предназначение – техническое переустройство мира и себя самого для достижения комфорта и равенства).

И, пожалуй, самая главная корреляция концепта «Испанидад» с современной картиной мира Испании – это “*Día de la Fiesta Nacional de España*” “*Día de la Hispanidad*” (Национальный праздник Испании – День «Испанидад»), праздник единства испаноязычного мира,

который отмечается *12 октября*, в день, когда Христофор Колумб открыл Америку. Национальный праздник «День Испанидад» – это не только военный парад и государственный праздник, но и повод задуматься о наследии испанской культуры в мире. В XXI веке оно балансирует между традицией и переосмыслением истории. В этом смысле современный мир, раздираемый пандемиями, войнами, технологическими прорывами и культурными конфликтами является идеальной ареной для того противостояния, которое описал Рамиро де Маэсту. Говоря об испанизме в современном мире (перевод «испанидад») Н.М. Фирсова пишет: «Языковая общность испанского языка в испаноязычных странах явилась основой продвижения нового курса паниспанской политики... В современную эпоху испанский язык, несмотря на некоторые лингвокультурологические расхождения между традиционным испанским-пиренейским и испанским языком в странах Латинской Америки..., продолжает оставаться единым» [Фирсова, 2012, с. 56].

Список литературы

Василенко Ю.В. «Идея Испанидад» как имперская проекция испанского национализма / Пермь ВШЭ // Вопросы национализма. 2019.– № 16. – С.171–182.

Гарсия-Каселес К. Испанский фашизм: истоки и особенности. – Москва : РУДН, 1989. – 69 с.

Гарсия-Каселес К. Поиск исторических судеб Испании в творчестве «Поколения 98 года» // Международная конференция МГИМО : Испания в мировой истории и культуре : язык, традиции, современность. – Москва : МГИМО, 2007. – С. 34–37.

Гарсия-Каселес К. «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета как лингвокультурологический феномен современности / ИНИОН РАН // Вестник культурологии. 2022. – № 3. – С. 30–41.

Кулешова В.В. Проблема Испании в полемической публицистике Рамиро де Маэсту 1896–1936 годов. Из истории испанской консервативной общественно-политической мысли // Проблемы испанской истории : сборник ст. – Москва : Наука, 1979. – С. 106–134.

Фирсова Н.М. Испанский язык и культура в испаноязычных странах. – Москва : URSS : Либроком, 2012. – 174 с.

Ягодкин А.А. Рождение испанской идеи: концепция «Испанидад» и национальная философская традиция Испании – Текст : непосредственный // ЛОКУС : люди, общество, культуры, смыслы. 2017. – №2. – С. 72–80.

Ganivet A. Idearium español. Clasicos de historia 165-Granada. – Granada : Vda. é Hijos de Paulino V. Sabatel, 1897. – 163 p.

Lopez Garcia A. El boom de la lengua española. Análisis ideológico de un proceso expansivo. – Madrid : Biblioteca Nueva, 2007. – 222 p.

Maestu R. de. La Crisis del Humanismo. – Barselona : Editorial Minerva, 1919. – 366 p.

- Maestu R. de.* Defensa de la Hispanidad. – Madrid : Gráfica Universal, 1934. – 317 p.
Ortega y Gasset J. Obras completas. – Madrid : Espasa Calpe, 1963. – T. 1. – 751 p.
Ortega y Gasset J. España invertebrada. – 62 p. – URL: <http://www.librodot.com>.
Robles Egea A. El neoidealismo y la rebelión de Ángel Ganivet contra el positivismo: sobre Alfred Fouillée y la teoría de las ideas // Universidad de Navarra, RILCE. 1997. – Vol. 13. – N 1. P. 201–221.
Unamuno M. de. Del sentido tragico de la vida. – Madrid, 1913. – 320 p.
Unamuno M. De. La casta historica:Castilla // Obras selectas. – Madrid, 1960. – P. 70–7.

References

- Garcia-Caselles, C. Ispanskij fashizm : istoki i osobennosti [Spanish Fascism : Origins and Features]. Moscow, RUDN Publ., 1989. 69 p. (In Russ.)
- Garcia-Caselles, C. Poisk istoricheskix sudeb Ispanii v tvorchestve “Pokoleniya 98 goda” [The Search for the Historical Destinies of Spain in the Works of the “Generation of 98”]. In- Mezhdunarodnaya konferenciya MGIMO : Ispaniya v mirovoj istorii i kul'ture: yazy'k, tradicii, sovremennost' [MGIMO International Conference : Spain in World History and Culture : Language, Traditions, Modernity]. Moscow, MGIMO Publ., 2007, pp. 34–37. (In Russ.)
- Garcia-Caselles, C. “Vosstanie mass” X. Ortegi-i-Gasseta kak lingvokul'turologicheskij fenomen sovremennosti [The “Uprising of the Masses” by H. Ortega y Gasset as a Linguistic and Cultural Phenomenon of Modernity]. In Vestnik kul'turologii INION RAN, no. 3, 2022, pp. 30–41. (In Russ.)
- Firsova, N.M. Ispanskij yazyk i kul'tura v ispanoyazychnykh stranakh [Spanish Language and Culture in Spanish-speaking Countries]. Moscow, URSS, Librokom Publ., 2012 176 p. (In Russ.)
- Kuleshova, V.V. Problema Ispanii v polemicheskoy publicistike Ramiro de Mae'stu 1896-1936 godov. Iz istorii ispanskoj konservativnoj obshhestvenno-politicheskoy my'sli [The Problem of Spain in the Polemical Journalism of Ramiro de Maesta 1896–1936. From the History of Spanish Conservative Socio-political Thought]. In Problemy ispanskoj istorii [Problems of Spanish History : Collection of Articles]. Moscow, 1979, pp.106-134. (In Russ.)
- Vasilenko, Yu.V. “Ideya Ispanidad” kak imperskaya proekciya ispanskogo nacionalizma [The “Idea of Hispanidad” as an Imperial Projection of Spanish Nationalism]. In Voprosy nacionalizma, Perm' : VShE', no. 16, 2019, pp.171–182. (In Russ.)
- Yagodkin, A.A. Rozhdenie ispanskoj idei: koncepciya «Ispanidad» i nacional'naya filosofskaya tradiciya Ispanii – Tekst : neposredstvenny'j [The birth of the Spanish Idea: the Concept of “Hispanidad” and the National Philosophical Tradition of Spain – Text : Direct]. In LOKUS: lyudi, obshhestvo, kul'tury, smysly [LOCUS : People, Society, Cultures, Meanings], no. 2, 2017, pp. 72–80. (In Russ.)
- Ganivet, A. Idearium español. Clasicos de historia 165-Granada. Granada, Vda. é Hijos de Paulino V. Sabatel Publ., 1897. 163 p. (In Spanish)
- Lopez Garcia, A. El boom de la lengua española. Análisis ideológico de un proceso expansivo, Madrid, Biblioteca Nueva Publ., 2007. 222 p. (In Spanish)
- Ortega y Gasset, J. Obras completas. Madrid, Espasa Calpe Publ., T. 1, 1963. 751 p. (In Spanish)

Ortega y Gasset, J. España invertebrada. URL: <http://www.librodot.com>. 62 p. (In Spanish)

Maeztu, R. de. La Crisis del Humanismo. Barcelona, Editorial Minerva Publ., 1919. 366 p. (In Spanish)

Maeztu, R. de. Defensa de la Hispanidad. Madrid, Gráfica Universal Publ., 1934. 317 p. (In Spanish)

Robles Egea, A. El neoidealismo y la rebelión de Ángel Ganivet contra el positivismo: sobre Alfred Fouillée y la teoría de las ideas. In Universidad de Navarra, RILCE. Vol. 13, no. 1, 1997, pp. 201–221. (In Spanish)

Unamuno. M. de. Del sentido tragico de la vida. Madrid, 1913. 320 p. (In Spanish)

Unamuno, M. De. La casta historica: Castilla. In Obras selectas. Madrid, 1960, pp.70–72. (In Spanish)